

EDN: ZRQLLW
УДК 7.067.3

The Journal “Art to the Masses” 1929–1930 as the Theory of Early Soviet Art Source

Natalia P. Koptseva and Yulia N. Menzhurenko*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 16.11.2024, received in revised form 22.12.2024, accepted 21.01.2025

Abstract. The article presents the results of a cultural and theoretical-artistic analysis of text documents of the magazine “Art to the Masses” published in 1929–1930. Based on the text and conceptual analysis, a conclusion is made that it was at this time in a number of programmatic articles written by the first Soviet art critics (F. S. Roginskaya and L. Roshchin, among others), in discussions, debates, reviews and various forms of art criticism that the basic principles of the development of Soviet culture in the aspect of discussing proletarian fine art were formed. It was these principles that laid the foundations of the basic artistic cultural practices, the sum of which constitutes the space of Soviet culture. Thus, in the article “On the Question of the Creative Method” by Frida Solomonovna Roginskaya and in the articles “Art in Captivity of Borrowings”, “Functionalism is Not Our Style” by L. Roshchin, all the programmatic statements that were subsequently implemented both in creativity and in artistic visual education in the USSR are set out.

Keywords: history of Soviet art, Soviet culture, cultural policy, F. S. Roginskaya, L. Roshchin, the magazine “Art to the Masses”, Theory of Soviet Art, functionalism, constructivism, continuity of culture, proletarian style.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Koptseva N. P., Menzhurenko Yu. N. The Journal “Art to the Masses” 1929–1930 as the Theory of Early Soviet Art Source. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(2), 287–298. EDN: ZRQLLW

Журнал «Искусство в массы» 1929–1930 гг. как источник по теории раннего советского искусства

Н.П. Копцева, Ю.Н. Менжуренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье представлены результаты культурологического и теоретико-искусствоведческого анализа текстовых документов журнала «Искусство в массы» 1929–1930 гг. издания. На основании текстового и концептуального анализа делается вывод о том, что именно в это время в ряде программных статей, написанных первыми советскими искусствоведами (Ф. С. Рогинской и Л. Роциным в том числе), в дискуссиях, обсуждениях, обзорах и различных формах художественной критики были сформированы основные принципы развития советской культуры в аспекте обсуждения пролетарского изобразительного искусства. Именно эти принципы заложили базовые художественные культурные практики, сумма которых и составляет пространство советской культуры. Так, в статье «К вопросу о творческом методе» Фриды Соломоновны Рогинской и в статьях «Искусство в плену заимствований», «Функционализм – не наш стиль» Л. Роцина изложены все программные заявления, реализованные впоследствии как в творчестве, так и в художественном изобразительном образовании СССР.

Ключевые слова: история советского искусства, советская культура, культурная политика, Ф. С. Рогинская, Л. Роцин, журнал «Искусство в массы», теория советского искусства, функционализм, конструктивизм, преемственность культуры, пролетарский стиль.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство).

Цитирование: Копцева Н. П., Менжуренко Ю. Н. Журнал «Искусство в массы» 1929–1930 гг. как источник по теории раннего советского искусства. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(2), 287–298. EDN: ZRQLLW

Введение

Советская культура формировалась в трудах деятелей искусства, которые во многом направлялись теоретическими работами советских искусствоведов-теоретиков. Теория советской культуры, советского искусства (как базы советской культуры) фиксировалась в разных культурных практиках: в формировании и распространении советских и партийных документов в области культуры и искусства (Koptseva et al., 2023; Koptseva et al., 2024), в деятельности Академии художеств СССР и ее республиканских отделений, в издании

книг, брошюр, в издании научной, научно-популярной литературы, в том числе в формате искусствоведческих журналов, в распространении художественной критики в советской и даже партийной периодической печати (если произведение искусства значительно затрагивало идеологические принципы того времени). Постепенно формируется новая академическая группа искусствоведов-теоретиков, которые объединяются либо вокруг искусствоведческих журналов, либо вокруг научно-исследовательской деятельности в научных институтах, на кафедрах, в издательствах.

В настоящее время исследования советских искусствоведческих журналов в качестве источника по изучению теории раннего советского искусства еще только начинаются. Как правило, это дескриптивные тексты, обозначающие роль того или иного журнала или его авторов в процессе формирования советского искусства и шире – советской культуры. Однако существует запрос и на концептуальные обобщения, связанные с ранним советским искусствоведением, где была сформирована теория советского искусства. Причем этими теоретическими положениями действительно руководствовались советские художники. В 1960–1970-е гг. отказ от следования этим положениям приводит к появлению феномена диссидентского искусства, своеобразного нового авангарда. И для понимания процессов раннего советского искусства, и для изучения более поздних процессов послевоенной эпохи равным образом необходимо разобраться в истоках этих теорий, обозначить ученых, которые создавали и закрепляли в своих трудах принципы советской культуры, советского искусства.

Данное исследование выполнено на основе источниковедческого анализа ряда текстов журнала «Искусство в массы» 1929–1930-х гг. издания (*Art for the masses*, 1929, 1930). Журнал выступает репрезентантом определенного количества таких изданий, в числе его авторов – советские искусствоведы, художественные критики, которые делают первые шаги в теоретизировании о том, каким должно быть советское искусство и как именно принципы социалистического реализма должны воплощаться в творчестве художников СССР. Нельзя сказать, что это была простая задача. В одном теоретическом пространстве необходимо было объединить принцип признания универсальной ценности «классического» искусства мира и новые произведения советских художников, происходящих из разных социальных классов, сословий, народов, объединенных стремлением активно создавать новую социалистическую культуру.

Основой исследования выбрана концепция Д. В. Пивоварова культуры как идеолообразования (Zhukovskiy et al., 2006; Libakova

et al., 2014; *New Art Criticism ...*, 2015; *New Siberian Sinology ...*, 2018; Sitnikova, 2021; Koptseva, 2020; Seredkina, 2022; et al.), которая неоднократно в контексте художественной культуры апробирована для анализа художественных процессов как в историческом (Leshchinskaia, 2021; Sitnikova and Li, 2022; Borodina, 2023 et al.), так и в актуальном контекстах (Ermakov et al., 2023). Используется теория искусства В. И. Жуковского, Н. П. Копцевой (Zhukovskiy and Koptseva, 2004), где произведение искусства понимается как художественный образ (Koptseva and Zhukovskiy, 2008; *Russian cultural ...*, 2023; Kovalevskii, 2024 et al.), как результат игрового взаимодействия между зрителем и произведением искусства как «вещью». Данная теория была апробирована в культурологических и искусствоведческих исследованиях в историческом и современном аспектах (см. Sertakova et al., 2016; Sertakova et al., 2022; Kolesnik et al., 2019; *The Image of Artificial ...*, 2023; Baklanov, 2024; Zhuromskaia and Sertakova, 2024; Mikhailova, 2023; et al.).

Вопросы теории советского искусства в публицистике Ф. С. Рогинской, изданной в журнале «Искусство в массы» 1929–1930 гг.

Журнал «Искусство в массы» в контексте деятельности Ассоциации революционных художников (АХР) был исследован Степаном Сергеевичем Бакарягиным в статье «Журнал «Искусство в массы» как источник изучения художественной культуры СССР на рубеже 1920–1930-х гг.» (Bakaryagin, 2020). Поэтому нет необходимости сейчас подробно описывать исторические обстоятельства возникновения и трансформации содержания журнала. Обратимся непосредственно к его публикациям авторства Фриды Соломоновны Рогинской (1893–1963), искусствоведа и публициста, научного сотрудника Научно-исследовательского института теории и истории изобразительного искусства Академии художеств СССР. В открытой печати ее деятельность описана крайне скудно. Так, ее имя чаще всего упоминается в связи с ее авторством знаковой книги «Пере-

движники» (Roginskaia, 1993) (эта книга в первом издании имела несколько другое название: «Товарищество передвижных выставок. Исторические очерки» (1989), возможно, это своеобразный итог искусствоведческой деятельности Ф.С. Рогинской), книги «Советский текстиль» (Roginskaia, 1930). Она упомянута в статье И. А. Мирлас о творчестве Д. В. Мирласа (Mirilas, 1921), в сборнике документов «Художественная жизнь Советской России 1917–1932» (2010), в статье К. Л. Гусевой «Рецепции авангарда в советском массовом текстиле 1930-х годов» (2024), в статье Е. Э. Суровой «Художник в контексте эпохи: к юбилею А. А. Дейнеки» (2024). Личностные черты Ф.С. Рогинской немного раскрываются в предисловии к книге «Передвижники», где упомянуто, что книга опубликована уже после ее смерти и что, возможно, сама Фрида Соломоновна могла бы доработать ее в духе времени 1980-х гг. с учетом новых документов, но этого не случилось.

Однако в искусствоведческих изданиях советского периода можно встретить не только академическое издание ее монографии «Передвижники», но и целый ряд других работ Ф.С. Рогинской, в том числе ее книги «Советский лубок» (1929), «Архитектура клубного здания» (упоминается в статье И. А. Мирлас (1932), «Григорий Григорьевич Мясоедов» (1948), «Искусство Советской Грузии: Очерки по истории живописи, скульптуры и графики» (1952), «Мария Сергеевна Назаревская» (1955), «Лукиан Васильевич Попов: 1873–1914» (1961), «Художники Москвы и Ленинграда» (1957), «Петр Владимирович Сабсай» (1958), «Заир Исаакович Азгур» (1961). В эти годы Фрида Соломоновна Рогинская – зрелый и состоявшийся искусствовед, научный сотрудник академического института. Но в данной статье предлагается рассмотреть ее произведения, опубликованные в журнале «Искусство в массы», когда ей было 36–37 лет и когда ее трудами и создавалась теория советского искусства на достаточно ранней стадии становления данной теории.

Всего в 1929–1930 гг. в журнале «Искусство в массы» было опубликовано 7 статей

Ф.С. Рогинской, т.е. в значительном количестве выпусков (более 50 %) был обязательно опубликован ее текст. Названия статей Ф.С. Рогинской: «Болезни ИЗО-клубной работы» (1929), «Очередные задачи на фронте производственных искусств» (1930), «Женщина и художественное производство» (1930), «Против культа французов» (1930), «Лицо ОСТ» (1930), «Октябрь в изображении художников» (1930), «К вопросу о творческом методе» (1930). Практически все статьи Фриды Соломоновны проиллюстрированы репродукциями современных ей пролетарских художников, скульпторов, графиков (рис. 1, 2).

Рассмотрим теоретические принципы советского искусства, которые были изложены в статье Ф.С. Рогинской «К вопросу о творческом методе» (1930). Эта статья дискуссионная, о чем сразу же сообщается в предисловии редакции: «Статья т. Рогинской помещается как дискуссионная. Редакция не разделяет некоторых положений статьи. Оставляя за собой право в дальнейшем полемизировать с т. Рогинской по отдельным установкам, редакция уже сейчас отмечает следующее: статья совершенно обходит вопрос о правой опасности, по которой, в разрезе взятой темы, необходимо было ударить со всей силой. В части статьи, направленной против т. Маца, не указывается, что т. Маца уже не стоит на своих старых, механистических позициях» (Roginskaia, 1930, № 6: 6). «Т. Маца» – это Иван Людвигович Маца (1893–1974), который был крупным художественным критиком в Советской России в 1920–30-е гг. В 1929 г. он основал Всероссийское общество (Всесоюзное объединение) пролетарских архитекторов, которое позже вошло в Союз архитекторов СССР. Впоследствии – доктор искусствоведения, профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В этом же выпуске № 12 за 1930 г. журнала «Искусство в массы» опубликованы тезисы его доклада «Проблема творческого метода в пролетарском искусстве» (Matsa, 1930). Именно с положениями доклада И. Л. Маца, кото-

рый был сделан им на заседании секции искусства Института литературы, искусства и языка Коммунистической академии 28 октября 1930 г., по мнению редакции, и дискутирует Ф.С. Рогинская.

Однако предварительный анализ текста статьи Ф.С. Рогинской показывает, что эту статью можно рассматривать как достаточно самостоятельное произведение, где она, да, вступает в дискуссию, но гораздо более широкую, чем в дискуссию только с И.Л. Мацой. В зоне ее внимания статья Бели Уитца об идеологических формах (рис. 1), а также безымянная статья в берлинской «Freiheit» от 19 июля 1921 г., где описываются формы общественных поселков и обосновывается целесообразность применения для этих форм круга.

Структура статьи Ф.С. Рогинской «К вопросу о творческом методе» включает следующие элементы: 1. Против метафизики и схоластики. 2. Исходный пункт – классовость искусства. 3. За «литературщину».

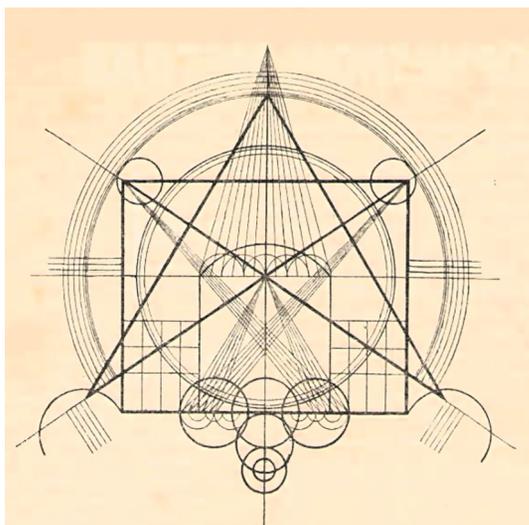

Рис. 1. «Идеологическая форма Б. Уитца». Иллюстрация к статье Ф. Рогинской «К вопросу о творческом методе». Рогинская Ф. К вопросу о творческом методе // Искусство в массы. 1930. № 12. С. 8

Fig. 1. "The ideological form of B. Witz". Illustration to the article by F. Roginskaya's "On the question of the creative method". Roginskaya F. On the question of the creative method // Art for the masses. 1930. No. 12. p. 8

4. За диалектический метод. 5. О культурном наследии, или жемчужных зерен не ищут в навозных кучах. Самый маленький объем – у первого раздела, самый большой объем – у последнего раздела. Зафиксируем основные тезисы каждого раздела статьи.

1. «Все эти рассуждения об извивающихся колоннах и лесных грибах не что иное, как такая же беспочвенная попытка найти «идеологическую форму». Можно смело сказать, что все аналогичные попытки будут сопровождаться столь же успешными результатами, как и попытки алхимиков приготовить в реторте живого человека» (Roginskaja, 1930, № 12: 7).

2. «Искусство – одно из мощных орудий выработки классового самосознания и самоутверждения класса. Искусство – средство противоположения его другим классам. Причем искусство нисходящих эксплуататорских классов обычно всячески маскирует свои классовые функции. Искус-

Рис. 2. Скульптура О.К. Сомовой «Партизанка». Иллюстрация к статье Ф. Рогинской «Октябрь в изображении художников // Искусство в массы. 1930. № 10–11. С. 4

Fig. 2. Sculpture by O.K. Somova "Partizanka". Illustration to the article by F. Roginskaya's "October in the image of artists // Art to the masses. 1930. No. 10–11. p. 4

ство же классов поднимающихся выходит с открытым забралом, помогая утверждению в массах одного класса мировоззрения, вырабатываемого его авангардом» (Roginskaia, 1930, № 12: 8).

3. «Последовательное осуществление лозунга о наличии каких-то особенных задач и совершенно своеобразных методов у изоискусства ведет в конечном итоге к беспредметничеству, к схеме, к геометрической символике магических треугольников, к превращению изоискусства в «вещь в себе», доступную только самому художнику и ничего не говорящую зрителю (кроме разве узкому кругу буржуазных эстетов). Утверждение же общности задачи методов всех видов искусства приводит к проблеме образного искусства, к анализу того, в чем специфичность методов образного воздействия для пролетискусства и, наконец, в чем специфичность средств пролетискусства» (Roginskaia, 1930, № 12: 9).

4. «Говоря о будущей социальной революции, Маркс указал, что она «может почерпнуть для себя поэзию не из прошлого, а из будущего». То же самое можно сказать про искусство социальной революции. Но так как это будущее заложено в нашей конкретной действительности и так как главные артерии этой конкретной действительности – это, да, действительность, которая куется в индустриальных, совхозных и колхозных центрах, то наиболее существенная предпосылка для продуктивной работы – это метод изучения действительности на местах. Художник раскрывает свои задачи посредством конкретного зрительного образа (выделено Ф.С. Рогинской). Он никогда не даст ничего мощно воздействующего на зрителя, если творчески не сольется с задачами социалистической стройки, если не проникнет в глубины нашей действительности, не поймет пружин изменения этой действительности.

<...> Как производить выборку из этого огромного живого материала, чтобы обработать его в плане диалектического метода?

По краткости места здесь есть возможность остановиться только на двух моментах:

1) Путем отбрасывания всего *случайного* (выделено Ф.С. Рогинской), имеющего интерес лишь как индивидуальное или частное явление.

2) Путем стремления к предельной *ясности* (выделено Ф.С. Рогинской), раскрытия связей явления, той самой ясности, которую Ленин считал столь необходимой для пролетариата» (Roginskaia, 1930, № 12: 10).

5. Если мы не желаем загромождать творческие искания пролетискусства в отношении культурного наследия «тем хламом, который не нужен», тогда мы должны обратить его от искусства исторически гибнущего класса к *культурному наследию революционных, поднимающихся классов, культурному наследию эпох, выдвигавших материалистические и освободительные идеи* (выделено Ф.С. Рогинской).

<...> Наряду со стремлением «поддерживать свой энтузиазм на высоте великой исторической трагедии», революционное искусство поднимающихся классов связано с богатым расцветом социальной сатиры, социальной сатиры, изучение которой тоже должно оказаться чрезвычайно полезным для творческого метода пролетискусства.

И, наконец, потому что и энтузиазм, и сатира служили целям борьбы, которая – при всей ее ограниченности – велась для того, «чтобы разорвать мертвящие социальные, политические и духовные оковы», наложенные классами, обреченными на гибель.

Повторяю, однако, пролетарское искусство не может быть эпигонским. Не может быть и речи, конечно, о каких-нибудь попытках возрождения классицизма и т.п. Социальная революция «может почерпнуть для себя поэзию не из прошлого, а только из будущего» (Roginskaia, 1930, № 12: 11).

В данной статье для концептуальной поддержки Ф.С. Рогинская обращается к цитированию В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, К. Маркса и Ф. Энгельса, К. Цеткин, а также к опоре на эстетику Г.В.Ф. Гегеля, где она оговаривается, что речь идет об идеалистической форме диалектики, тогда как метод пролетарского искусства связан с материалистической диалектикой художественного процесса (Roginskaia, 1930, № 12: 10).

Статья Ф.С. Рогинской «К вопросу о творческом методе» представляет собой репрезентант манифестации принципов и методов «пролетарского искусства», что оформлено ею и другими теоретиками искусства и культуры в стиль социалистического реализма. Даже самое поверхностное знание истории советского искусства и советской культуры дает возможность убедиться в том, что данная статья является программой художественного творчества в рамках изобразительного искусства до самых последних лет советской культуры, а в форме образовательных практик и практик, рекомендованных в различных творческих союзах, существующих и в настоящее время. Кажется, что единственное заявление о стремлении пролетарского искусства в будущее принимает в советской культуре характерные формы изображения идеальных советских людей, идеальных производственных и культурных взаимоотношений (включающих, конечно же, борьбу за установление этого лучшего будущего), а также научно-фантастические сюжеты детской литературы, взрослой художественной литературы, живописи (например, космонавта Алексея Леонова), кинематографа, мультипликации, декоративно-прикладного искусства, включая искусство плаката и ряд других.

Таким образом, содержание статей Ф.С. Рогинской 1929–1930-х гг., опубликованных в журнале «Искусство в массы», в полной мере выражает (создает) раннюю теорию советской культуры в аспекте пролетарского изобразительного искусства. В дальнейшем эти принципы были распространены на различные формы советской культуры и воплотились в реальных художественных практиках многих советских художников.

Теория советского искусства раннего периода в статьях Л. Рощина, опубликованных в журнале «Искусство в массы» в 1929–1930 гг.

Всего в 1929–1930 гг. в журнале «Искусство в массы» было опубликовано 4 статьи

Л. Рощина: «Искусство в плену заимствований» (1930); «Отгородившиеся от жизни» (1930); «Функционализм – не наш стиль» (1930); «Искусство, требующее признания» (1930). Рассмотрим теоретические принципы советского искусства, которые были изложены в данных публикациях.

В статье «Искусство в плену заимствований» Л. Рощин поднимает достаточно дискуссионный в советской среде вопрос – вопрос культурной преемственности. Автор полагает, что в области искусств опасность идеологического заражения наиболее высока. В своих статьях он полемизирует по поводу понимания марксистско-ленинских положений о культурном наследстве различными истолкователями.

Кроме того, автор отмечает, что предпринимаются попытки пересмотра марксистского искусствоведения с позиции теоретических положений конструктивизма, функционализма, «лефизма» в живописи и т.д. Ярким примером такой практики Рощин считает организуемые изо-выставки, которые, следуя западному мастерству, оказываются совершенно чуждыми и непонятными рабочему зрителю. Еще одним примером, по его мнению, является деятельность ВХУТЕИИ, который выпускает оторванных от жизни, эпигонствующих мечтателей, а вовсе не инициативных, растущих из советской действительности художников. Чтобы разрешить такие спорные тенденции, касающиеся вопросов культурной преемственности, Рощин обращается к идеям В.И. Ленина как к отправной точке: «Пролетарская культура, должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» (Lenin, 1967); «Без наследия капиталистической культуры нам не построить социализма» (Report of the Central..., 1919).

Рощин указывает, что многие, кто приводит в пример эти цитаты в защиту положения о том, что новая культурная формация строится из материала, который достался нам от старой культуры, не до конца пони-

мают всю суть этого вопроса и сами слова Ленина. Он критически анализирует, как истолковываются ленинские положения в статьях и выступлениях отечественных искусствоведов:

«Во-первых, ленинские положения о культурной преемственности истолковываются не только в том смысле, что мы должны использовать для строительства пролетарской культуры критически преодоленные ценности предшествующей культуры, но и в том смысле, что пролетарское искусство в своих творческих поисках должно идти от буржуазного искусства.

Во-вторых, этой системой нам навязывается мысль о самостоятельной решающей преемственности по линии искусств.

В-третьих, этой лже-ленинской системой настойчиво утверждается, что исходным пунктом для пролетарского искусства нужно считать именно искусство последней фазы капиталистического общества, как наследство особенно высокой ценности» (Roshchin, 1930, 5(13): 14).

Рощин считает неверным и вредным положение, что пролетарское искусство должно идти в своих исканиях от буржуазного искусства. В творческих поисках нужно исходить из нашей бурной действительности, из глубокого проникновения в ее сущность, из поисков соответствующего смелого художественного выражения этой действительности в новых образах, в новых формах искусств. Именно это, а не ориентировка на западничество должно иметь приоритет в творческой работе. Это также предполагает необходимость критического использования ценностей старых культур, тем более что никто из самых молодых художников не свободен от наслоений опыта искусства прошлого.

Необходим диалектический подход к искусству. Искусство – надстройка, и развитие его в конечном счете определяется самодвижением экономического базиса. В этой установке Рощин ссылается на высказывания К. Маркса:

«Туманные образования в мозгу людей являются также необходимыми сублиматами их материального, эмпирически констатиру-

емого и связанного с материальными условиями жизненного процесса ... Только люди, развивающие свое материальное производство и свои материальные сношения, изменяют в этой деятельности также свое мышление (Archive of K. Marx and F. Engels, 1924).

Рощин подвергает острому сомнению и упор некоторых искусствоведов в культурной преемственности на искусстве именно последней фазы капиталистического общества: «Конечно, мы многое усваиваем из экономики, техники последней фазы капиталистического общества. Но не нужно забывать, что в то же время мы создаем принципиально иную политическую систему, совершенно иную экономику, иные отношения классов, другие социальные связи, отношение людей к производству, иную психологию. И именно поэтому нам во многом ближе бодрая и ясная культура капиталистической юности и расцвета, чем упадочная, извращенная, совершенно чуждая рабочему классу культура отживающего капитализма» (Roshchin, 1930, 5(13): 14).

Что же касается самого искусства, то автор здесь применяет все вышеизложенные критические положения и в сторону многих художников АХР. Они также, по его мнению, идут не из поисков образов в советской действительности, а из буржуазного искусства и сложившихся ранее форм, для их творчества характерен пассивный натурализм, неопределенное передвижничество, «бестемпераментность», вялость кисти, топтание на старых путях.

В другой своей статье «Отгородившиеся от жизни» Рощин также демонстрирует правомерность своих положений на примере деятельности ВХУТЕИИ, в особенности выставки «ударников-вхутеиновцев»: «Все болезненное, отрицательное в формировании нашего художественного молодняка нашло здесь выпуклое, резкое выражение. И прежде всего – отрыв от нашей действительности, неумение почувствовать ее в образах и исходить из нее в формальных исканиях. Вместо этого «ударники» демонстрировали дешевое эпигонство, легковесное подражание большим мастерам, изготовление формальных амальгам, годных,

по их мнению, для одевания любой сюжетной схемы» (Roshchin, 1930, 2(10): 26).

Рощин стоит на позиции, что мы ничего не должны брать из структуры капиталистического общества: ни натурализма, ни импрессионизма, ни экспрессионизма, ни конструктивизма. Для принципиально новых культурных сплавов мы берем из капиталистической культуры только то, что нам нужно. Он считает, что советской стране как никогда нужны художники-революционеры и смелые поиски в искусстве. Материалистически-диалектический подход ко всей истории искусств, изучение текущей действительности даст возможность наметить направление творческих поисков для молодых художников. Путь к новому стилю – это коллективность в творчестве, расчет на массовость, переход к монументальности, сверхмерности, органическая увязка живописи и скульптуры с искусством массовых празднеств, с достижениями действительно советской архитектуры, смелые опыты с новыми материалами.

Л. Рощин призывает художников и искусствоведов начать борьбу за «действительно ленинскую политику» в искусстве, реконструировать живописный факультет, приблизить обучение на нем к производству (а также к деятельности клубов, к организации массовых празднеств, к художественным журналам, газетам и т.д.), изменить программы и методы воспитания молодого поколения художников.

В статье «Функционализм – не наш стиль» Рощин обращается к теме советской архитектуры. Социалистическое строительство разворачивается в бурном темпе, а вместе с ним – гигантские здания индустрии, учреждений, клубов, новые рабочие поселки, изменяющие лицо страны. Автор подчеркивает, что каждая вещь имеет свой язык, в том числе архитектура, в системе которой каждое возведенное здание приобретает право голоса в широчайшей аудитории.

Между тем Рощин отмечает, что для советской архитектуры характерны беспорядочность, случайность, разноречивость в строительстве и в архитектурном языке.

В архитектуре еще не найдено нового пролетарского стиля, который отразил бы в себе с нужной силой и выразительностью новые общественные отношения в целом, энтузиазм социалистического строительства, психологию нового коллективного человека. Советская архитектурная область не освоена еще диалектическим методом.

Функциональный метод в архитектуре выдвигался как метод, как стиль советской действительности. Этот стиль сложился в последнее десятилетие капиталистической культуры, и в нем объективировалось все своеобразие капиталистического заката: классовое угнетение, небывалый рост техники, подчиненный задаче выжимания прибавочной стоимости, дефицит, стремление к целесообразности и экономии, игнорирование человеческого достоинства рабочего класса, подавление его культуры. Отсюда последовательно вытекало отрицание широкого массового искусства, в частности архитектуры, во имя технологизма и рационализма.

Рощин вступает в полемику с идеологом конструктивного функционализма, архитектором Р. Хигером, который стоял на позициях, что сущность построения социализма заключается в том, чтобы продолжать, развивать, усовершенствовать культурное наследие капиталистического общества. Рощин задается здесь вопросом: в чем тогда смысл социальной революции? В исторической смене культур Хигер видит только непрерывность, преемственность. Диалектика же не знает абсолютной непрерывности, преемственности – она во всем видит их единство. В интерпретации Л. Рощина Хигер отрицает в применении к архитектуре основное во всяком процессе – борьбу противоположностей, развитие через борьбу противоречий. Кроме того, критикует Рощин и следующее высказывание Хигера: «Вещь, как вещь – «красива» для нас, т.е. эмоционально выразительна лишь постольку, поскольку она логична, поскольку целесообразна, поскольку функционально выразительна» (Khiger, 1929).

Рощин полагает, что сведение языка архитектуры только к функциональной и ло-

гической выразительности это сведение одной качественности к другой, более простой, т.е. упрощенчество (как одна из черт механистического мировоззрения).

Отрицание архитектуры как образного искусства, сведение его к инженерии, непонимание сущности стиля как общественного отношения, выраженного в системе образов, фактическое утверждение субъективизма в творчестве – все это не революционное откровение в области искусств (как это многие стараются изобразить), а только повторение положений западного, позднекапиталистического, стиля в архитектуре. По мнению Рощина, функционализм должен уступить место пролетарскому стилю.

В статье «Искусство, требующее признания» Рощин поднимает вопрос об огромном значении массовых празднеств. Он убежден, что современное ему искусство еще недостаточно реализует своей потенциал, что оно должно стать громадной формирующей силой в условиях напряженной социалистической стройки.

По мнению Рощина, ведущим видом искусства, революционизирующим и творчески питающим другие искусства, должны стать массовые празднества – они ближе всех искусств к советской действительности. Это колоссальнейший экран революционных идей, ориентирующих материалов и цифр, культурных лозунгов. Это возможность художественного воспитания масс. Но для всего этого массовые празднества должны быть организованы как тщательно продуманные цельные художественные произведения. Все виды искусства должны войти живыми частями в единый замысел массового празднества.

Таким образом, в статьях Л. Рощина, опубликованных в журнале «Искусство в массы», отрицается функционализм и конструктивизм как чужеродная пролетарскому искусству идеология, которая не может быть основанием для стилей советской

культуры, советского искусства. Автор призывает начать борьбу за действительно ленинскую политику искусства, применяя диалектико-материалистический метод.

Заключение

Художественные практики, совокупность которых в 1920–1980-е гг. составила систему советской культуры, закладывались в ранней теории советского искусства и советской культуры. Одним из основоположников теории советского (пролетарского) изобразительного искусства была публицист, искусствовед, научный сотрудник Фрида Соломоновна Рогинская, которая в своих программных манифестах, в обзорных и дискуссионных статьях, опубликованных в журнале «Искусство в массы» в 1929–1930 г., сформулировала важнейшее содержание программы пролетарского искусства, и данная программа потом была реализована в творчестве советских художников и в способах художественного образования, организации художественного творчества советской эпохи практически полностью. Целый ряд современных художественных практик также имеет свое происхождение из концептуальных принципов этой программы и может быть понят именно в этом контексте.

Другой автор дискуссионных статей журнала «Искусство в массы» Л. Рощин поднимает значимые для дальнейшего развития советского искусства вопросы, связанные с «правильностью» истолкования искусствоведами основных марксистско-ленинских положений относительно преемственности культуры. Автор вносит ряд важных замечаний в их трактовку и выделяет ключевые направления художественной деятельности, которые позволяют реализовать ленинскую политику, требующую выплавить новые формы массового искусства, установить принцип коллективности в творчестве и организовать эффективное художественное воспитание масс.

Список литературы / References

- The "Bulletin of Fine Arts" of the 1880s as a Source on the History of Art (an Art Historian's Model). In: *Bygone Years*, 2023.
- Archive of K. Marx and F. Engels. Moscow, 1924. Kniga 1. 253.
- Bakaryagin S. S. The Journal "Art for the Masses" as a Source for the Study of the Artistic Culture of the USSR at the Turn of the 1920s and 1930s. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, 4(115), 199–204.
- Baklanov Yu. A. Influence of Performatism Theory on the Modern Understanding of Performance as an Art Form. In: *Digitalization*, 2024, 5(3), 38–48. EDN: FSBYHW.
- Borodina M. A. Religious Issues in Historical-Revolutionary Works of the "Severe Style". In: *Northern Archives and Expeditions*, 2023, 7(2), 15–26.
- Guseva K. L. Reception of the Avant-Garde in Soviet Mass Textile of the 1930s. In: *HSE University Journal of Art & Design*, 2024. URL: https://art-journal.hse.ru/issue-1-2024/ksenia-guseva_receptcii-avangarda-v-sovetskom-massovom-tekstile-1930-h-godov
- Khiger R. Constructivism in Architecture. In: *Revolution and Culture*, 1929, 19/20, 26–31.
- Artistic Life of Soviet Russia. 1917–1932. Events, Facts, Comments. Collection of Materials and Documents. Moscow: Galart, 2010. 420.
- Kolesnik M. A., Leshchinskaia N. M., Sertakova E. A. The Image of the Poet-Creator in the Symbolism of Gustave Moreau. In: *Siberian Anthropological Journal*, 2019, 3(4), 25–37.
- Koptseva N. P., Pimenova N. N. Cultural Transformations: Opportunities for Study. In: *Siberian Anthropological Journal*, 2020, 4(3), 36–44.
- Koptseva N. P., Zamarieva Yu. S., Menzhurenko Yu. N. The Policy of the Soviet People's Commissariat and the Russian Communist Party (Bolsheviks) towards Visual Arts in 1917–1918. In: *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities*, 2024, 17(4), 666–680.
- Koptseva N. P., Zamarieva Yu. S., Menzhurenko Yu. N. The Formation of the Aesthetics of Soviet Design in the Activity of VKhUTEMAS from 1920 to 1922. In: *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities*, 2023, 16(11), 1936–1955.
- Koptseva N. P., Kolesnik M. A., Leshchinskaia N. M., Samarina D. N. Russian Cultural Identity in the Visual Arts of the 19th – Early 20th Century. Krasnoyarsk, 2023. 124. ISBN: 978–5–6043407–4–5. EDN: CBYTXX.
- Kovalevskii S. L. Victor Sachivko's Sets. In: *Siberian Journal of Art Studies*, 2024, 3(3), 47–58. DOI: 10.31804/2782–4926–2024–3–3–47–58. EDN: HRMKRE.
- Lenin V. I. Collected Works. Moscow, 1967, 7, 317.
- Leshchinskaia N. M. Cultural Studies Approaches to the Analysis of Decorative and Applied Art Works. In: *Northern Archives and Expeditions*, 2021, 5(2), 9–15.
- Matsa I. The Problem of Creative Method in Proletarian Art. In: *Art for the Masses*, 1930, 12, 4–6.
- Mikhailova S. A. AI System Project for Preserving the Musical Heritage of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation: Case Study of the Khant Music Culture. In: *Sociology of Artificial Intelligence*, 2023, 4(4), 45–55. EDN: IIXYLI.
- Mirlas I. A. Break the Boundaries, Hurry to the Bow! We Begin the International Exchange (On the Life, Pedagogical Activity, and Creative Fate of D. V. Mirlas (1900–1942)). In: *New Art History*, 2021, 3, 58–66.
- New Art Criticism on the Banks of the Yenisei. Krasnoyarsk, 2015. 340.
- New Siberian Sinology. Basic Concepts of Chinese Culture. Krasnoyarsk, 2018. 263.
- The Image of Artificial Intelligence in Cinema: Transformations in the 1980s–2010s. In: *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities*, 2023, 16(8), 1454–1470.
- Report of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to the VIII Congress, 1919.
- The Diseases of the IZO Club Work. In: *Art for the Masses*, 1929, 1–2, 14–15.
- Roginskaia F. On the Question of the Creative Method. In: *Art for the Masses*, 1930, 12, 7–11.
- Roginskaia F. The Face of OST. In: *Art for the Masses*, 1930, 6, 9–13.
- Roginskaia F. New Tasks on the Front of Industrial Arts. In: *Art for the Masses*, 1930, 2, 6–11.

- Roginskaia F. October in the Depictions of Artists. In: *Art for the Masses*, 1930, 10–11, 4–7.
- Roginskaia F. Against the Cult of the French. In: *Art for the Masses*, 1930, 4, 28–29.
- Roginskaia F. S. The Architecture of the Club Building. 10 Workers' Clubs of Moscow. Moscow: OGIZ-IZOGIZ, 1932. 92.
- Roginskaia F. S. The Wanderers. Saratov: SP "Ellis Lak", 1993. 183.
- Roginskaia F. S. Soviet Lubok. Moscow, 1931.
- Roginskaia F. Soviet Textile. Moscow, 1930. 95.
- Roginskaia F. Woman and Artistic Production. In: *Art for the Masses*, 1930, 3, 6–8.
- Roginskaia F. S. Grigory Grigorievich Myasoedov. 1835–1911. Moscow – Leningrad, 1948. 32.
- Roginskaia F. S. Art of Soviet Georgia: Essays on the History of Painting, Sculpture, and Graphics. Moscow, 1952. 272.
- Roginskaia F. S. Lukian Vasilyevich Popov: 1873–1914. Leningrad, 1961. 110.
- Roginskaia F. S. Maria Sergeevna Nazarevskaya. Moscow, 1955. 66.
- Roginskaia F. S. Petr Vladimirovich Sabsai. Moscow, 1958. 87.
- Roginskaia F. S. Society of Traveling Art Exhibitions: Historical Essays. Moscow, 1989. 430.
- Roginskaia F. S. Zair Isaakovich Azgur. Moscow, 1961. 91.
- Roginskaia F. S., Brodskii I. A., Kaganovich A. L. Visual Art of the RSFSR. 1917–1957. Artists of Moscow and Leningrad. Vol. 1. Moscow, 1957. 220.
- Roginskaia F. S., Bystrova T. A. Anti-Religious Tour of the Tretyakov Gallery. Moscow, 1933. 103.
- Roshchin L. Functionalism – Not Our Style. In: *Art for the Masses*, 1930, 6(14), 14–17.
- Roshchin L. Art in Captivity of Borrowing. In: *Art for the Masses*, 1930, 5(13), 14–16.
- Roshchin L. Art Demanding Recognition. In: *Art for the Masses*, 1930, 9(17), 3–4.
- Roshchin L. Isolated from Life. In: *Art for the Masses*, 1930, 2(10), 26–28.
- Seredkina N. N. Anthropological and Ethnological Approaches to Studying All-Russian Civic Identity. In: *Siberian Anthropological Journal*, 2022, 6(1), 111–121. DOI: 10.31804/2542–1816–2022–6–1–111–121. EDN: AHNUED.
- Sertakova E. A., Sitnikova A. A., Kolesnik M. A. Computer Art of the 1960s–1980s. In: *Sociology of Artificial Intelligence*, 2022, 3(3), 69–90. DOI: 10.31804/2712–939X-2022–3–3–69–90. EDN: JUGALR.
- Sitnikova A. A. Theoretical, Applied and Synthetic Methods of Studying Culture as a Socio-Anthropological System. In: *Social Anthropology of Siberia*, 2021, 2(2), 6–17. EDN: ICEFEC.
- Sitnikova A. A., Li S. Image of China in the Work of Krasnoyarsk Artist Sergey Forostovsky. In: *Northern Archives and Expeditions*, 2022, 6(4), 87–98. DOI: 10.31806/2542–1158–2022–6–4–87–98. EDN: OOXNN.
- Surova E. E. The Artist in the Context of the Era: On the Anniversary of A. A. Deineka. In: *Current Problems of Monumental Art: Collection of Scientific Papers*, Part I, edited by D. O. Antipina, Ya. A. Aleksandrova, R. A. Bakhtiyarov. Sankt-Petersburg: FGBOUVO "SPbGUPTD", 2024, 77–87.
- Zhukovskiy V. I. Propositions of the Theory of Visual Arts: A Textbook. Krasnoyarsk, 2004. 265.
- Zhukovskiy V. I., Pivovarov D. V., Koptseva N. P. The Visual Essence of Religion: Monograph. Krasnoyarsk, 2006. 460.
- Zhuromskaia E. Yu., Sertakova E. A. Modern American Sci-Fi as a Phenomenon of Multidimensional Worldview: Analysis of Christopher Nolan's Film "Interstellar". In: *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 2024, 3(2), 35–51. DOI: 10.31804/2782–540X-2024–3–2–35–51. EDN: NPULAK.
- Koptseva N. P., Zhukovskiy V. I. The Artistic Image as a Process and Result of Game Relations between a Work of Visual Art as an Object and its Spectator. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2008. 1(2). 226–244. EDN: IUOTOF.
- Libakova N. M., Semenova A. A., Sertakova E. A. [et al.] *Modern practices of regional and ethnic identity of the Yakuts (North Asia, Russia)*. Life Science Journal. 2014. 11(12). 133–140. DOI 10.7537/marslsj11214.21. EDN: SHUPLN.
- Sertakova E. A., Koptseva N. P., Kolesnik M. A. [et al.] *Brand-management of Siberian cities (Krasnoyarsk as a case study)*. International Review of Management and Marketing. 2016. 6(5). 185–191. EDN WWABUJ.